

Иванова Евгения Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Пазухина Светлана Вячеславовна

почетный профессор Российской академии образования,

член-корреспондент Российской академии естествознания,

член Общероссийской общественной организации

«Федерация психологов образования России»,

д-р психол. наук, доцент, заведующая кафедрой, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ ПОДРОСТКОВ И ИХ ВЕРБОВКА:

ТЕХНОЛОГИИ РАСПОЗНАНИЯ

ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

Аннотация: в статье анализируется феномен использования социальной изоляции как ключевого ресурса для вербовки подростка в экстремистские интернет-сообщества. Рассматриваются психологические механизмы, превращающие чувство одиночества и оторванности от общества во «входной билет» для деструктивных акторов. Особое внимание уделяется технологиям распознавания таких сообществ: анализу социальных графов, лингвистическим маркерам «языка врага», поведенческим аномалиям времени и двухуровневым моделям ранней диагностики. Приводятся эмпирические данные российских исследователей и предлагаются практические критерии отличия групп псевдоподдержки от законспирированных вербовочных сетей. Статья адресована психологам, специалистам в области информационной безопасности и социальным педагогам.

Ключевые слова: социальная изоляция подростков, экстремистские интернет-сообщества, вербовка, технологии распознавания, анализ социальных графов, лингвистические маркеры, вербовочный хромотип, двухуровневая модель

диагностики, негативное аффилирование, цифровая аномия, информационная безопасность, психологическая манипуляция.

Цифровая эпоха, подарившая человечеству невиданные возможности для коммуникации, парадоксальным образом обострила проблему социальной изоляции. Миллионы пользователей, ежедневно находясь в сетевом пространстве, испытывают острейший дефицит подлинных, эмоционально насыщенных контактов. Этот разрыв между видимой связностью и реальным одиночеством создает благодатную почву для манипуляции. За последние пять лет в России и странах постсоветского пространства зафиксирован устойчивый рост числа преступлений террористической направленности, совершаемых лицами, которые были завербованы через закрытые интернет-каналы [1]. При этом традиционные методы контент-анализа оказываются недостаточно эффективными: прямые призывы к насилию быстро блокируются, тогда как косвенные технологии эксплуатации изоляции остаются в тени. Цель данной работы – систематизировать современные технологии распознавания экстремистских интернет-сообществ, использующих социальную изоляцию как основной вербовочный ресурс, и предложить операциональные критерии для их ранней диагностики.

Феномен социальной изоляции как ресурса вербовки базируется на классических психологических закономерностях, описанных еще Э. Фроммом и А. Маслоу, но получивших новое звучание в цифровой среде. Потребность в принадлежности относится к числу фундаментальных, и ее фрустрация приводит к состоянию, которое российский психолог А.Ш. Тхостов называет «экзистенциальной сетевой аномией» [2]. Человек, лишенный устойчивых офлайн-связей – будь то из-за переезда, потери работы, буллинга или особенностей психического склада, – начинает бессознательно искать любую общность, готовую принять его. Вербовщики экстремистских групп действуют как высококвалифицированные психологи: они не просто находят изолированных индивидов, но и углубляют их изоляцию, демонстрируя, что «большой мир» враждебен и лжив, а только закрытое сообщество предлагает чистоту и правду. Так формируется ключевой для экстремистского сознания механизм двойного отрицания: отрицание себя прежнего

(как слабого и одинокого) и отрицание всего внешнего мира (как источника опасности).

Технологии распознавания таких сообществ неизбежно усложняются вслед за тактиками вербовщиков. Если в 2010-е годы экстремистский контент легко выявлялся по лексике открытых угроз, то сегодня деструктивные группы маскируются под паблики психологической поддержки, сообщества по интересам, патриотические или даже религиозно-философские кружки.

Первым и наиболее надежным технологическим решением выступает анализ социальных графов с акцентом на структурные дыры. Метод, развитый в работах Г.В. Грачева и И.К. Мельник, показывает, что экстремистские ячейки обладают аномально высокой плотностью внутренних связей и практически нулевой связностью с внешними нейтральными группами [3]. Иными словами, участники интенсивно общаются друг с другом, но репостят, комментируют и цитируют исключительно внутренние источники. Такой граф сигнализирует об искусственной изоляции, которая не возникает естественным образом ни в одном здоровом сообществе.

Вторая технология, активно разрабатываемая российскими специалистами по информационной безопасности (А.Ю. Долгов, А.А. Смирнов), связана с анализом временной структуры активности. В условиях действия «закона Яровой» и систем ОКН (Обнаружение и Контроль Нежелательной информации) прямая агитация сместилась в ночные часы и зашифрованные мессенджеры. Авторы предложили понятие «вербовочного хронотипа» – устойчивого паттерна, при котором пик коммуникации приходится на период с 23:00 до 5:00 по местному времени и сопровождается резким снижением активности в дневные часы [4]. С помощью алгоритмов кластеризации временных меток удастся выявить не только сами ячейки, но и потенциальных рекрутов среди пользователей, чей онлайн-график синхронизируется с этой ночной активностью после 2–3 недель пребывания в подозрительной группе. При этом изоляция здесь выступает уже не как фон, а как инструмент – ночное бодрствование разрушает остаточные социальные связи с семьей и школой, окончательно замыкая человека на сообществе.

Наиболее тонким и одновременно сложным в реализации методом является двухуровневая модель распознавания, предложенная Ю.М. Кузнецовым и В.Л. Цимбалом [5]. На первом, аппаратном уровне нейросеть отбирает кандидатов по формальным критериям: плотность графа, ночная активность, наличие лексических маркеров, частота использования слов-изоляторов («никто», «кроме нас», «предательство»). На втором, экспертно-психологическом уровне специалист анализирует качественную сторону взаимодействия: присутствует ли в сообществе феномен «негативного аффилирования» – удержание участников не через общие цели или позитивные ценности, а через общую травму отвержения, культивирование чувства «осажденной крепости». Если такая аффективная связка обнаружена, вероятность того, что сообщество является вербовочной сетью, превышает 90%. Именно эта модель позволила в 2022 году предотвратить вовлечение в деструктивную группу около 400 подростков в пяти регионах России [5, с. 276].

Однако любая технология распознавания сталкивается с проблемой мимикрии. Сегодня экстремистские сообщества перенимают стилистику групп психологической помощи: они используют заботливый тон, предлагают «безусловное принятие», используют обращения «дорогой друг», «сестра», «брат». Отличие, как доказывает К.Г. Сурнов, кроется в направленности действия: группы подлинной психологической помощи ориентируют на восстановление связей с внешним миром, тогда как экстремистские – на их окончательный разрыв [6, с. 21]. Технологии распознавания нового поколения включают поэтому не только анализ статичного контента, но и моделирование динамики: наблюдение за тем, как меняются рекомендации сообщества по мере углубления изоляции пользователя. Алгоритмы, обучающиеся на русскоязычных корпусах экстремистских текстов уже сегодня способны выявлять такие паттерны, но пока сохраняется высокий риск ложноположительных срабатываний – до 22% в сложных пограничных случаях.

Таким образом, социальная изоляция перестала быть лишь социально-психологической проблемой и превратилась в полноценный ресурс вербовки в экстремистские интернет-сообщества. Технологии распознавания, развиваемые

российскими исследователями, прошли путь от простого негативного контент-мониторинга до сложных многоуровневых систем, включающих анализ графов, временных аномалий, лингвистических маркеров и качественных признаков негативного аффилирования. Ключевым выводом является необходимость ранней диагностики: признаки изоляции (сужение круга общения, ночная активность, использование ритуализованной дихотомии «чистое/грязное») должны выявляться до того, как произойдет полная идентификационная подмена личности. Дальнейшие исследования должны быть направлены на уменьшение процента ложноположительных срабатываний и создание протоколов межведомственного взаимодействия – между алгоритмами, психологами и социальными службами. Только преодолевая методологический разрыв между цифровой следовой информацией и живой человеческой психикой, можно разорвать цепь вербовки там, где одиночество становится детонатором насилия.

Список литературы

1. Российский криминологический ежегодник. Экстремизм и терроризм в сети Интернет: статистика и тренды 2019–2024 / под общ. ред. Н.Г. Кабанова. – М.: Юрлитинформ, 2025. – 412 с.
2. Тхостов А.Ш. Психология сетевой анонимности: уязвимость к деструктивному контенту / А.Ш. Тхостов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2023. – №2. – С. 65–83.
3. Грачев Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. – 5-е изд., доп. – М.: ИФ РАН, 2021. – 425 с.
4. Долгов А.Ю. Хронометраж сетевой активности как метод выявления вербовочных интернет-ячеек в мессенджерах / А.Ю. Долгов, А.А. Смирнов, А.В. Кузякин // Информационная безопасность регионов. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 44–53.

5. Кузнецов Ю.М. Психология деструктивных культов и сетевой экстремизм: алгоритмы раннего распознавания / Ю.М. Кузнецов, В.Л. Цимбал. – СПб.: Питер, 2023. – 304 с.

6. Сурнов К.Г. Дифференциальная диагностика групп псевдоподдержки и экстремистских вербовочных сетей / К.Г. Сурнов // Национальный психологический журнал. – 2024. – №1 (49). – С. 15–29.